

UBI CONCORDIA IBI VICTORIA
ГДЕ СОГЛАСИЕ – ТАМ ПОБЕДА

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

№ 4/5 (106/107) 2016

Журнал выходит с 1999 г.

Рег. свид. ПИ № 2–5763 от 07 марта 2002 г., выдано Сев.–Зап. окр. межрегион. терр. упр.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Учредители:

Российский Центр содействия третейскому разбирательству (Москва)
Международный фонд развития третейских судов (Санкт–Петербург)

Издатель: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»
(Санкт–Петербург)

Редакционный совет:

Т. Е. Абова (**председатель**), Н. Г. Вилкова, В. В. Витрянский,
А. С. Комаров, А. А. Костин, Л. А. Окуньков, О. Ю. Скворцов,
Е. А. Суханов, В. В. Чубаров, А. Е. Шерстобитов

Главный редактор: Глеб Владимирович Севастьянов

Редакционная коллегия: В. Н. Ануров, А. М. Городисский,
К. И. Девяткин, А. Г. Дудко, А. И. Зайцев, А. В. Замазий, А. Д. Карпенко,
М. А. Кульков, С. А. Курочкин, Д. Я. Малешин, И. Н. Марисин,
И. В. Никифоров, Е. И. Носырева, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов,
Д. В. Смирнов, В. В. Хвалей, В. В. Ярко

Редактор: Е. В. Николаева

Переводчик: А. У. Каушанская

Бильд–редактор: Г. А. Мирзоева

Перепечатка статей допускается только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Знак информационной продукции 16+

Адрес редакции:

194356, Санкт–Петербург, ул. Асафьева, д. 3, кор. 1, пом. 113.

Корреспонденцию просим направлять по адресу:

194356, Санкт–Петербург, а/я 12

Тел./факс: **(812) 597-62-81**, моб. +7 (911) 795-20-10

E-mail: svgleb@mail.ru, arbitrage@nm.ru

<http://www.arbitrage.spb.ru>

Выходит 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Summary</i>	4
Г. В. Севастьянов (Санкт-Петербург)	Историю российского арбитража напишут с чистого листа	6
	Перечень научных специальностей, ученые степени по которым должны иметь не менее одной трети арбитров, включенных в рекомендованный список арбитров ПДАУ	11
	Состав Совета по совершенствованию третейского разбирательства	16
	Постановление Президиума Совета судей РФ «О разъяснении применения пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 “О статусе судей в Российской Федерации”» ...	19
ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ТРЕТЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА		
М. Ю. Савранский (Москва)	Процессуальные средства и иерархия уровней регулирования арбитража по новому российскому законодательству	21
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА		
О. Ю. Скворцов (Санкт-Петербург)	Основополагающие принципы российского права: накопленный багаж для интерпретации публичного порядка	35
	Верховный суд Российской Федерации Определение от 26.10.2016 № 306-ЭС16-4741	38
М. А. Кульков, С. В. Лысов (Москва)	Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в практике российских судов ...	44
ПРОАРБИТРАЖНЫЙ ПОДХОД		
	Обзор практики иностранных государств по применению арбитражного соглашения в случае введения банкротных процедур	49
ПРАКТИКА ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ		
А. В. Грибанов (Москва)	Наиболее интересные решения и постановления МКАС (2010–2014 гг.)	60
М. Э. Морозов (Новосибирск)	Обзор судебной практики Сибирского третейского суда	82
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ АРБИТРАЖ		
В. Н. Ануров (Москва)	Понятие «инвестиция»	90
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ		
С. В. Лысов (Москва)	Привлечение третьих лиц к участию в разбирательстве в международном коммерческом арбитраже	114

ИССЛЕДУЕМ ПРОБЛЕМАТИКУ

- А. З. Зиннатуллин,** Унификация норм о третейском разбирательстве
С. М. Сагитов в гражданском процессуальном законодательстве..... 123
(Казань)

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

- Центр арбитража и посредничества ТПП Российской Федерации**..... 131
Международный коммерческий арбитражный суд 132
Морская арбитражная комиссия..... 134
Коллегия посредников по проведению
примирительных процедур..... 136
Третейский суд при Санкт–Петербургской ТПП 137
**Центр альтернативного урегулирования споров и медиации
при Санкт-Петербургской торгово-промышленной палате** 139
**Система органов альтернативного разрешения споров
при Российском союзе промышленников и предпринимателей** 140
Сибирский третейский суд..... 144
Третейский суд при АНО «Независимая Арбитражная Палата» 145

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

- М. А. Кульков,** Направления совершенствования законодательства
А. П. Черных о медиации коммерческих споров 146
(Москва)
Н. И. Гайдаенко Шер В поисках компромисса: быть ли второй
(Москва) Нью-Йоркской конвенции? Размышления о работе
Второй рабочей группы ЮНСИТРАЛ 151

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ: НОВОСТИ

- Создание коллегии для рассмотрения споров
на финансовом рынке..... 169
Четвертый студенческий конкурс
по международному коммерческому арбитражу
имени Михаила Григорьевича Розенберга 171

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

- Регламент корпоративных споров
Арбитражной Ассоциации..... 173
О. Ю. Скворцов Рабочая программа учебной дисциплины
(Санкт–Петербург) «Проблемы учения об арбитраже» 202

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

- А. Н. Жильцов** Рецензия на книгу: Комментарий к Федеральному
(Москва) закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве)
в Российской Федерации» 232
Памяти **Виталия Алексеевича Кабатова** 235
Виталий Алексеевич Кабатов — герой Великой
Отечественной войны и нашего времени 237

- ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ**..... 248

SUMMARY

M. Yu. Savranskiy

New Russian Arbitration Law: the regulation of the arbitration procedure in the context of its regulatory hierarchy

The article with the new Russian Arbitration Law deals with topical issues of the regulation of the arbitration procedure in the context of its regulatory hierarchy (legal provisions agreed between the parties directly conditions the arbitration rules).

We consider the mandatory and discretionary regulation of arbitration, the “direct agreements” concluded by the parties in arbitration, the possibility of formulating binding provisions in Arbitration Rules and the powers of the arbitral tribunal to establish the rules of procedure.

Keywords: arbitration reform, arbitration court, regulation of the arbitration procedure, the hierarchy of the procedural tools of arbitration, mandatory and discretionary rules, direct agreement, The Federal Law № 382-FZ “On the arbitration (arbitral proceedings) in the Russian Federation”, UNCITRAL Notes on Organizing Arbitral Proceedings.

O. Yu. Skvortsov

Fundamental principles of Russian law: the accumulated experience for the interpretation of public order

The article commented on the judicial act adopted by the highest court. Analyzes the approach of the Russian court to ban on disposition of property, the disposal of which is prohibited. In particular, we discuss the possibility of considering this ban as a violation of the fundamental principles of Russian law.

Keywords: arbitration, the fundamental principles of Russian law.

M. A. Kulkov, S. V. Lysov

Russian case law on recognition and enforcement of international arbitration awards

Authors are pleased to present the review of the most notable recent case law on recognition and enforcement of international arbitration awards prepared by Law firm «Kulkov, Kolotilov and Partners».

Keywords: incorporation of arbitration clause by reference, lex personalis, recognition and enforcement of international arbitration awards.

M. E. Morozov

A review of the jurisprudence of the Siberian arbitration court

This article discusses the most interesting cases from the practice of the Siberian arbitration court.

Keywords: arbitration, evidence, consumer, essential terms of the contract.

V. N. Anurov

Definition “investment”

The topic of this article is devoted to one of the most interesting problems frequently raised by the host State in international investment arbitration. Arbitral tribunals subsume it under *ratione materiae* issues of jurisdiction. Claimants try to convince arbitrators that their activity at the territory of the host State should be qualified as an investment and respondents attempt to challenge this assertion. Arbitrators begin their analyses with definition of investment and its characteristics. Just those very issues will be examined in this article from different points of view.

Keywords: investment arbitration, bilateral/multilateral investment agreements, investment, characteristics of investment, contribution to economic development of the host State, legality of investment, good faith of foreign investor.

S. V. Lysov

Joinder of third parties in international commercial arbitration

The article addresses various theoretical and practical issues related to joinder of third parties to international arbitration proceedings. Author considers regulation of joinder procedure by leading international arbitration rules. Article also covers formation of arbitral tribunal in case of joinder of third parties.

Keywords: international commercial arbitration, joinder of third party, multiple arbitration proceedings, formation of arbitral tribunal.

A. Z. Zinnatullin, S. M. Sagitov

Unification norms of arbitration in civil procedural law

The article is a brief comparative legal analysis of the amendments to the Unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code related to the issue of the Federal Law “On arbitration in the Russian Federation”. The article describe new procedural institute – the competent courts execution of arbitration courts facilitation and control.

Keywords: arbitration, mediation, support of the arbitration courts, obtaining evidence, challenging the decision of the arbitration courts, enforce, writ of execution.

M. A. Kulkov, A. P. Chernykh

Directions for Improvement in the law on Mediation of Commercial Disputes

The article considers possible ways of amendment of current mediation law that, in the authors’ viewpoint, could unlock the potential of this form of alternative dispute resolution.

Keywords: alternative dispute resolution, mediation, mediation agreement, mediation costs, settlement agreement.

N. I. Gaidenko Schaer

Obligation to settle the commercial dispute out of court: legal nature and consequences of breach (Russian perspectives and Swiss approach)

UNCITRAL Working Group II works on the project of universal document on the enforcement of settlement agreements resulting from international commercial conciliation procedures. It deals with a document allowing to enforce abroad conciliated (or mediated) settlement agreements made between the international businesses, a sort of the second New-York Convention on mutual recognition of foreign arbitration awards. Despite of the fact that most of the countries lack special legislative provisions on this subject and no simplified enforcement of domestic conciliated settlement agreements is provided, it would be logic to expect that the existence of an international document on the simplified enforcement of mediated settlement agreements is able to substantially increase the use of mediation by the businesses, the demand for mediation and the status of professional mediators. What kind of document shall be worked out – new model legislative provisions, amendments to the UNCITRAL Model Law on international commercial conciliation or a convention? Shall conciliated settlement agreements enjoy special status? Author of the article analyses the activities of Working Group II, describes the state of discussion on the most burning issues (definition and form of settlement agreement, defences) and elaborates on the possible further developments.

Keywords: UNCITRAL, (conciliated) settlement agreement, mediated settlement agreement, international commercial conciliation procedure, mediator, enforcement of settlement agreements.

Историю российского арбитража напишут с чистого листа

Как известно, старый закон («О третейских судах в Российской Федерации», 2002 г.) не позволял ответить на вопрос: «*Сколько постоянно действующих третейских судов (далее — ПДТС) создано в нашей стране?*». Правда, принимая во внимание диспозитивную природу арбитража, ответ на этот вопрос не имел принципиального значения. Со вступлением в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — новый закон) с уверенностью можно сказать, что специфика российского третейского разбирательства изменилась коренным образом, а в подсчетах ПДТС и вовсе не стало никакой необходимости.

В ходе третейской реформы произойдет довольно завуалированная (в новом законе), но, по сути, *ликвидация* всех отечественных ПДТС, за исключением флагманов — МКАС и МАК при ТПП РФ, которые трансформируются в ПДАУ с момента вступления нового закона в силу. Все ПДТС, образованные ранее (т. е. с момента принятия Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров 1992 г. до 1 сентября 2016 г.), а их по разным оценкам создано от полутора до трех тысяч, доживают последние месяцы своей деятельности, поскольку новый закон об арбитраже не дает им возможности продолжить свою работу, даже если они захотят привести свой статус в соответствие с новым законом.

Обратный отсчет для них начался 25 июня 2016 г., когда Правительством РФ согласно новому закону (ч. 13 ст. 52 нового закона) были утверждены «Правила предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения»¹ (далее — Правила). Годичный срок, установленный данной нормой, *фиксирует момент запрета на администрирование арбитража как для постоянно действующего арбитражного учреждения* (далее — ПДАУ), созданными после вступления в силу нового закона в силу, так и ПДТС, если до этого срока данное право не получено в Правительстве РФ.

Возникает важный вопрос: *до какого срока смогут действовать ПДТС или с какого момента следует исчислять годичный срок на получение права на администрирование арбитража в Правительстве РФ?* По нашему мнению, несмотря на то, что довольно четкий ответ содержится в ч. 13. ст. 44 при ее системном толковании с ч. 4 ст. 44., где отправной точкой является день утверждения Правил, т. е. 25 июня 2016 г., этот срок должен быть несколько скорректирован, поскольку Правила утверждены Правительством РФ значительно раньше периода, предусмотренного новым законом. По тексту действующего закона они должны были быть разработаны в течение

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 577 // Третейский суд. 2016. № 2/3. С. 29–32.

трех месяцев со дня вступления его в силу (ч. 14 ст. 52), т. е. с 1 сентября по 1 декабря 2016 г. Тем самым, годичный срок, по смыслу нового закона, должен начинаться не ранее вступления нового закона в силу. Косвенным подтверждением чему является дата вступления в силу Правил — 1 сентября 2016 г. В этой связи также актуально мнение Заместителя Министра юстиции РФ М. Л. Гальперина о том, что «арбитражные учреждения будут работать после 1 ноября 2017 года (даты завершения «заявочной кампании»)»². Тем самым, М. Л. Гальперин, возглавляющий Совет по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте России, говорит о возможности осуществления администрирования существующими арбитражными центрами без получения разрешения Правительства РФ именно до этой даты.

При буквальном толковании ч. 13 ст. 52 создается впечатление, что за разрешением на администрирование арбитража в Правительство РФ могут обратиться не только некоммерческие организации (далее — НКО), создавшие ПДАУ, но и НКО, при которых существуют ПДТС. Однако анализ смежных норм и статей нового закона не позволяет усомниться в отсутствии такой возможности для ПДТС. Дело в том, что со дня вступления в силу нового закона об арбитраже ПДАУ *создаются* только в соответствии с этим законом (ч. 11 ст. 52). Ключевое слово здесь — «создаются», им четко очерчивается круг претендентов на получение права на администрирование третейского разбирательства. Тем самым, первые ПДАУ могли быть созданы не ранее 1 сентября 2016 г., а последний/последние в России ПДТС — 31 августа 2016 года. Как понятно, ПДАУ до 1 сентября создаваться не могли, т. к. действовал старый закон, по которому могли создаваться только ПДТС. Тем самым, ПДТС автоматически ПДАУ не становятся и, следовательно, не могут получить право на администрирование в Правительстве РФ.

Здесь также необходимо отметить, что новый закон предусматривает *разделение по времени момента создания ПДАУ (ч. 1 ст. 44) и начала его реального функционирования* после получения от Правительства РФ права на выполнение функций по администрированию арбитража. В этой связи возможны ситуации, когда при одной НКО будут одновременно созданы ПДТС и ПДАУ. По крайней мере, необходимость в ПДТС не отпадет до момента получения ПДАУ соответствующего разрешения Правительства РФ.

Действующим в настоящий момент арбитражным центрам законодатель предоставил единственную возможность — стать «донором» (так называемым учреждением-правопродшественником) для вновь создаваемых ПДАУ. Выражается это в возможности передать все действующие арбитражные оговорки под «юрисдикцию» ПДАУ решением органа юридического лица учреждения-правопродшественника (ч. 6 ст. 52). Эта ситуация наиболее характерна для ПДТС, созданных при юридических лицах, которым новый закон об арбитраже отказал в возможности создания ПДАУ, например, коммерческих организациях. Однако, скорее всего, и подавляющему большинству ПДТС при НКО, с учетом требований нового закона для создания ПДАУ (см., напр., ч. 4-8 ст. 44), ничего другого не остается.

² См. интервью с М. Л. Гальпериным: <https://legal.report/article/10112016/mihail-galperin-kriticheski-vazhno-chtoby-gosudarstvennye-sudy-stali-doveryat-tretejskim> (дата посещения — 21.11.2016).

Новый закон позволяет передать третейские соглашения под «юрисдикцию» только одного учреждения-правопреемника (ч. 6 ст. 52). Однако не запрещает учреждению-правопреемнику иметь несколько учреждений-правопреемников. Тем самым, гипотетически возможна ситуация, когда у одного учреждения-правопреемника будет несколько учреждений-правопреемников, вплоть до того, что все существующие ПДТС передадут свои оговорки одному третейскому центру. Развитие подобных сценариев может превратить стороны третейского разбирательства в заложников сложившейся ситуации, поскольку передача их соглашений для администрирования в ПДАУ, находящиеся на значительном от них расстоянии, а также предусматривающие более значительные арбитражные сборы, приведет к дополнительным расходам. Кроме того, возникает вопрос: *какие правила арбитража в такой ситуации должны применяться — согласованные сторонами (учреждения-правопреемника) или правила арбитража учреждения-правопреемника?* Представляется, что для предотвращения правовых коллизий следует ориентироваться на вариант правил, согласованных сторонами арбитражного соглашения.

Интересно и то обстоятельство, что передача соглашений под «юрисдикцию» другого арбитражного центра решением исполнительного органа организации раньше исключалась. Так, Президиум ВАС РФ не признал «автоматического» правопреемства между упраздненным (Третейским судом при РАО «ЕЭС России») и вновь возникшим третейским судом (при Фонде «Право и экономика ТЭК») в силу одностороннего указания учредителя.³

Определенная двусмысленность наблюдается и в самой формулировке, устанавливающей запрет на администрирование (если в течение года не получено соответствующее право) как для ПДТС, так и для ПДАУ. Не совсем понятно, почему по смыслу ч. 13 ст. 52, перечисляющей по порядку ПДАУ и ПДТС, годичный срок на получение права на администрирование в Правительстве РФ распространен на ПДАУ. Причем тут ПДАУ? Неужели ПДАУ могут создаваться лишь в этот период? Полагаем, что это не так и законодатель не создавал столь узких рамок. Или смысл этой формулировки состоит в возможности ПДАУ администрировать споры в «переходный период» без разрешения Правительства РФ? Прямого ответа законодатель на этот вопрос не дает, наоборот, он четко и недвусмысленно говорит о том, что со дня вступления нового закона об арбитраже в силу ПДАУ создаются в порядке, им предусмотренным (ч. 11 ст. 52), т. е. в соответствии со ст. 44, часть 1 которой говорит о возможности ведения деятельности только после получения в Правительстве РФ права на осуществление функций ПДАУ.

Не менее загадочной представляется другая формулировка, присутствующая в новом законе, смысл которой состоит в том, что *со дня вступления в силу нового закона об арбитраже старый закон не применяется, за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу нового закона об арбитраже* (ч. 7 ст. 52). Что значит «не применяется»? Значит, старый закон не отменен, не утратил силу, а стал неким историческим достоянием? Не применяется именно к новым третейским

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 23 июня 2009 г. № 1434/2009 // Третейский суд. 2009. № 4. С. 63–66.

разбирательствам или в самом широком смысле? Ответы на эти вопросы могут быть довольно вариативны, особенно с учетом ст. 53, где прямо говорится, что только главы VII и VIII старого закона признаются *утратившими свою силу*. Следовательно, не все нормы старого закона утрачивают свою силу. Тогда какие из них еще сохраняют свое действие и на какой период?

Ответ, на наш взгляд, можно найти в ч. 6 ст. 52, в которой говорится о *возможности рассмотрения споров в ПДТС и после вступления нового закона в силу, при соблюдении иных положений нового закона*. Тем самым, нормы старого закона в отношении статуса ПДТС продолжают свое действие и после вступления нового закона в силу, и нужно это лишь для того, чтобы несколько отсрочить завуалированную ликвидацию всех созданных ПДТС, чем определяется и срок их непосредственного действия.

Таким образом, с момента вступления в силу нового закона об арбитраже до истечения установленного годичного срока в России будут существовать как новые ПДАУ, так и старые ПДТС. Тем самым, ПДТС сохраняют свои прежние названия, поскольку норма нового закона о наименовании ПДАУ распространяется только на них (ч. 21 ст. 44).

Если прояснить ситуацию с наименованиями ПДТС и ПДАУ путем систематического толкования нового закона не составляет большого труда, то не совсем понятно, как воспринимать нормы старого закона, не относящиеся непосредственно к процедуре арбитража, не отмененные и не нашедшие своего воплощения в новом законе. Ярким примером чему может служить норма о действительности третейского соглашения, включенного в договор присоединения (ч. 3 ст. 5 старого закона). Если новый закон ничего не говорит о такой ситуации, значит ли это, что в данном случае нормы старого закона будут применяться в субсидиарном порядке? Такие вопросы наверняка возникнут на практике. И здесь не обойтись без толкования нового закона Советом по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте России либо отмены законодателем старого закона в полном объеме.

Вернемся к формулировке ч. 7 ст. 52 в аспекте третейского разбирательства, начатого после вступления нового закона в силу в системной связи с ч. 9 той же статьи. Какие тут возникают нюансы?

В новом законе нет информации о необходимости приведения в соответствие с новым законом об арбитраже правил ПДТС (что еще раз показывает отсутствие интереса к их дальнейшей судьбе у законодателя), за исключением отмеченных выше МКАС и МАК при ТПП РФ, для которых установлен специальный срок до 1 февраля 2017 г. Однако поскольку к арбитражу, начатому после вступления в силу нового закона, применяется именно он, может возникнуть ситуация, когда нормы регламента ПДТС будут не соответствовать императивным нормам нового закона об арбитраже. Например, это вполне возможно в связи с изменением иерархии источников арбитража, появлением так называемого прямого соглашения, «императивных» норм регламентов и «условно диспозитивных норм нового закона»...

В этой ситуации возможно три варианта развития событий для предотвращения возникающих рисков, связанных с возможной отменой решения третейского суда или отказом в его исполнении по мотиву нарушения процедуры арбитража. Во-первых, можно подготовить и утвердить новый регламент ПДТС, соответствующий требованиям нового закона. Данный вариант

наиболее рационален, т. к. новый регламент все равно рано или поздно придется подготовить. Во-вторых, можно приостановить деятельность ПДТС до момента получения ПДАУ разрешения Правительства, что по своей сути равносильно решению о ликвидации ПДТС. И наконец, можно вообще ничего не делать, а просто применять регламент ПДТС в части, не противоречащей новому закону об арбитраже. Правда, в данной ситуации риски, связанные с отменой или отказом в исполнении арбитражного решения, проявляются в наибольшей степени, поскольку нет никакой гарантии, что избранный состав арбитров будет в полной степени их контролировать.

И уж совсем «туманный вопрос»: является ли отсутствие рекомендованного списка арбитров нарушением в свете третейского разбирательства (арбитража), начатого после вступления в силу нового закона об арбитраже? Вопрос формирования третейского суда относится к порядку проведения арбитража (п. 5 ч. 5 ст. 45). Следовательно, ПДТС в соответствии с новым законом об арбитраже должны сформировать рекомендованный список арбитров. Насколько это возможно было сделать на момент вступления нового закона об арбитраже в силу? Фактически невозможно, поскольку Совет по совершенствованию третейского разбирательства лишь 27 сентября 2016 г. на своем первом заседании рассмотрел вопрос о перечне специальностей, в соответствии с которым треть рекомендованных арбитров должны иметь ученые степени по данным специальностям. Сам перечень специальностей был утвержден 14 октября 2016 г. приказом № 236 Минюста России.

Таким образом, как только закончится годичный срок, а точнее годичная отсрочка, предоставленная ПДТС новым законом, все действующие в настоящий момент арбитражные центры страны перейдут в «спящий режим» и вместе со старым законом превратятся в правовые памятники, если, конечно, их создатели не предпримут меры по их ликвидации.

Это лишь некоторые аспекты третейской реформы, которые возникли в самом ее начале. Уверены, что и другие нормы потребуют толкования с началом более широкого применения нового закона на практике. Поэтому актуальность в таких публикациях и содействии деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства со временем будет лишь нарастать.

*Главный редактор,
кандидат юридических наук*

Г. В. Севастьянов